

Диффамационные правонарушения как угроза медиабезопасности: виды, признаки, особенности доказывания¹

Аннотация. Статья посвящена практическим вопросам доказывания диффамационных правонарушений, получивших особое распространение в связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий и посягающих на честь, достоинство, деловую репутацию, т.е. создающих угрозу медиабезопасности физических и юридических лиц. Автором рассмотрены различные подходы к объему и содержанию понятия «диффамация», обосновано доктринальное понимание диффамации как распространения (умышленно или неумышленно) порочащей, но исключительно ложной информации о лице, а также оскорбления лица. В результате анализа новелл законодательства описаны случаи — исключения из данного подхода и обосновано, что наиболее корректно в объем понятия «диффамация» включать распространение (умышленно или неумышленно) ложной и (или) порочащей информации о лице, а также оскорбление лица, так как данный подход, с одной стороны, охватывает и случаи заведомо ложного распространения порочащих сведений (клеветы), и унижение чести и достоинства в неприличной форме (оскорбления); с другой стороны, учитывает вариативность признаков порочащего характера и недостоверности сведений для случаев-исключений. Таким образом, анализируя общие черты диффамационных правонарушений, автор объединяет в одну группу и гражданско-правовую диффамацию, и клевету, и оскорбление. В статье дан сопоставительный анализ признаков объективной стороны выделенных трех видов диффамационных правонарушений, а также рассмотрены особенности использования специальных знаний по делам о диффамации.

Ключевые слова: диффамация, клевета, оскорбление, репутация, достоинство, честь, диффамационное право

**Владимир Дмитриевич
НИКИШИН,**

доцент кафедры
информационного права
и цифровых технологий,
директор Института
информационной
и медиабезопасности
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
vdnikishin@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.122.10.061-068

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (проект «Когнитивный суверенитет и медиабезопасность: право, психология и IT» Программы развития Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)).

Vladimir D. NIKISHIN,

Associate Professor of the Department
of Information Law and Digital Technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Director of the Information and Media Security Institute,
Cand. Sci. (Law)

vdnikishin@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Defamation Offenses as a Threat to Media Security: Types, Signs, Features of Proving

Abstract. *This article is devoted to practical issues of proving defamatory offenses that have become especially widespread due to the development of information technologies and that infringe on the honor, dignity, business reputation (create a threat to the media security of individuals and legal entities). The author examines various approaches to the scope and content of the concept of “defamation”, substantiates the doctrinal understanding of defamation as the dissemination (intentionally or unintentionally) of defamatory, but exclusively false information about a person, as well as insulting a person. Exceptions to this approach are described and it is substantiated that the most correct way to include in the scope of the concept of “defamation” is the dissemination (intentionally or unintentionally) of false and (or) defamatory information about a person, as well as insulting a person, since this approach, on the one hand, covers both cases of knowingly false dissemination of defamatory information (slander), and humiliation of honor and dignity in an indecent form (insults); on the other hand, it takes into account the variability of the signs of a defamatory nature and unreliability of information for exceptional cases. Thus, analyzing the common features of defamatory offenses, the author combines civil defamation, libel, and insult into one group. The article provides a comparative analysis of the signs of the objective side of the three types of defamatory offenses, and also examines the features of using specialized knowledge in defamation cases.*

Keywords: *defamation, media security, libel, slander, insult, reputation, dignity, honor, defamation law*

Медиабезопасность представляет собой комплексную характеристику состояния защищенности от воздействия контента, во-первых, посягающего на мировоззрение, ценностные установки, убеждения и т.д. индивида (деструктивный, «токсичный», вредный контент); а во-вторых, посягающего на доброе имя, честь, достоинство, деловую репутацию (в этом аспекте медиабезопасность — состояние, релевантное в том числе и юридическим лицам).

Сегодня, в век информационных технологий, когда каждый интернет-пользователь выступает генератором контента, оба аспекта являются крайне актуальными, в том числе и проблема противодействия диффамационным правонарушениям

лиц, злоупотребляющих правом на свободу слова, распространяющих порочащую информацию о других лицах с целью их дискредитации.

1. Объем и содержание понятия «диффамация»

Понятие «диффамация» восходит к латинскому *defamatio* — разглашать, порочить, лишать доброго имени².

А. М. Эрделевский рассматривает диффамацию как распространение порочащей информации независимо от ее подлинности или ложности³.

В то же время можно выделить пять основных доктринальных подходов к определению объема понятия «диффамация»:

- 1) распространение любой порочащей информации о лице, включая правдивую;
- 2) распространение не соответствующей действительности порочащей информации (ст. 152 ГК РФ);
- 3) распространение (умышленно или неумышленно) порочащей, но исключительно ложной информации о лице (охватывает ст. 152 ГК РФ, ст. 128.1, 298.1 УК РФ, ст. 5.61.1 КоАП РФ);
- 4) распространение (умышленно или неумышленно) порочащей, но исключительно ложной информации о лице, а также оскорбление лица (охватывает ст. 152 ГК РФ, ст. 5.61, 5.61.1 КоАП РФ, ст. 128.1, 297, 298.1, 319, 336 УК РФ);
- 5) распространение (умышленно или неумышленно) ложной и (или) порочащей информации о лице, а также оскорбление лица (охватывает ст. 150, 152 ГК РФ, ст. 5.61, 5.61.1 КоАП РФ, ст. 128.1, 297, 298.1, 319, 336 УК РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» отражен второй подход, так как используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации приравнено к понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемся в п. 1 ст. 152 ГК РФ⁴.

Однако значительно позже принятия указанного постановления Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ⁵ в статью 152 ГК РФ добавлен п. 10, предусматривающий возможность применения предусмотренных указанной статьей способов защиты (за исключением компенсации морального вреда) к случаям распространения *любых* не соответствующих действительности сведений о гражданине. То есть даже в случае отсутствия ключевого, заложенного в самой

² Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М. : Русский язык, 1976. С. 325.

³ Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. М. : Бек, 1997. С. 188.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

⁵ Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

этимологии термина «диффамация» признака — порочащего характера — возможно наступление правовых последствий по ст. 152 ГК РФ.

Распространение порочащей, но *правдивой* информации, может повлечь гражданско-правовую ответственность, если имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни (с возмещением морального вреда по ст. 150, 151 ГК РФ).

В литературе нет единства позиций по вопросу того, относится ли оскорбление к диффамационным правонарушением, поскольку, как будет более подробно рассмотрено ниже, объективная сторона оскорбления имеет слабое сходство с признаками объективной стороны клеветы и гражданско-правовой диффамации. Однако нам представляется обоснованным рассмотрение оскорбления именно в системе диффамационных правонарушений по следующей причине. Привлечение к ответственности за клевету и гражданско-правовую диффамацию возможно только в случае, если распространяется информация в форме утверждения о фактах, а если в форме мнения или оценочного суждения — состава правонарушения нет.

Таким образом, наиболее соответствующим современной законодательной базе подходом к объему понятия «диффамация» выступает пятый, с одной стороны, охватывающий и случаи заведомо ложного распространения порочащих сведений (клеветы), и унижение чести и достоинства в неприличной форме (оскорбления); с другой стороны, учитывающий вариативность признаков порочащего характера и недостоверности сведений для случаев-исключений: 1) возможность применения предусмотренных ст. 152 ГК РФ способов защиты (за исключением компенсации морального вреда) к случаям распространения не порочащих, но ложных сведений о гражданине; 2) возможность возмещения морального вреда по ст. 150, 151 ГК РФ в случае распространения порочащей, но правдивой информации, если имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни.

В то же время в целях настоящего исследования для сопоставления признаков диффамационных правонарушений далее в настоящей статье мы будем руководствоваться четвертым, доктринальным, подходом, оставляющим «за скобками» указанные случаи-исключения.

Таким образом, через призму четвертого подхода к объему понятия «диффамация» рассмотрению подлежат составы правонарушений, регламентированные ст. 152 ГК РФ (за исключением случаев, предусмотренных п. 10 указанной статьи), ст. 128.1, 297, 298.1, 319, 336 УК РФ, ст. 5.61, 5.61.1 КоАП РФ.

2. Виды диффамационных правонарушений: признаки и разграничение

Несмотря на общность объекта посягательства гражданско-правовая диффамация, клевета и оскорбление имеют ряд отличительных характеристик в объективной стороне данных «речевых» правонарушений (см. таблицу).

Критерий сопоставления	Диффамационные правонарушения		
	Диффамация в узком понимании	Клевета	Оскорбление
Вид правонарушения	Гражданско-правовой деликт	Административное правонарушение/преступление	Административное правонарушение/преступление
Законодательная норма	Ст. 152 ГК РФ	Ст. 128.1 УК РФ, Ст. 5.61.1 КоАП РФ, Ст. 298.1 УК РФ	Ст. 5.61 КоАП РФ, Ст. 297 УК РФ, Ст. 319 УК РФ, Ст. 336 УК РФ
Понятие	Распространение ложных, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию сведений	Распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию	Это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме
Блага, на которые посягает диффамационное действие	Честь, достоинство, деловая репутация		Честь и достоинство
Признаки объективной стороны	Распространение сведений о конкретном лице в форме утверждений (должны относиться к фактам в прошлом или в настоящем)		Оценка конкретного лица;
	Порочащий характер сведений		Неприличная или иная противоречащая общепринятым нормам морали и нравственности форма
	Несоответствие сведений действительности		В случае фактологического компонента в оценке правдивость фактов не имеет значения
	Ложность сведений	Заведомая ложность сведений	
Примечание	Умышленный характер		
	Если сведения сообщаются лицу, которого они касаются (с принятием мер конфиденциальности, чтобы они не стали известны третьим лицам), состав правонарушения отсутствует	Оскорбительная оценка может быть высказана как непосредственно объекту оценки, так и третьим лицам в его присутствии или в отсутствие	

В соответствии с гарантированным правом на свободу мнений привлечение лица к ответственности за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений возможно только в случае выраженности этих сведений в форме утверждений. Оценочное суждение занимает промежуточное положение между мнением и утверждением, так как может содержать фактологический компонент. Таким образом, для правовой квалификации диффамационных речевых действий крайне важно установить, какую форму имеет высказывание: мнения, предположения, оценки или утверждения.

Диспозиция ст. 5.61 КоАП РФ была расширена Федеральным законом от 30.12.2020 № 513-ФЗ, добавившим к неприличной форме иную противоречащую общепринятым нормам морали и нравственности форму. Несмотря на риск широкого толкования такой формулировки, ее введение имеет основание, так как понятие «неприличная форма» связано с использованием в речи именно табуированной или обценной лексики (матерной лексики и вульгаризмов — лексики, примыкающей к мату)⁶.

3. Судебная экспертиза диффамационных материалов

На практике правоприменитель встречается со сложностями при правовой квалификации диффамационных правонарушений и вынужден обращаться к сведущим лицам. Определение рода и вида экспертного исследования, которое указывается в постановлении (определении) о назначении экспертизы, выбор экспертного учреждения, выяснение и оценка компетенции эксперта зачастую представляются затруднительными для субъекта назначения экспертизы. Особую сложность испытывает правоприменитель и в оценке заключения эксперта.

Как показывает практика, назначение судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении зачастую выступает избыточным действием, так как если оскорбительность высказывания не очевидна без привлечения научных знаний, то какое же это оскорбление?

Так, например, судья Зейского районного суда Амурской области, рассматривая дело об административном правонарушении⁷, предусмотренное ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ, самостоятельно оценив комментарий гражданки N в социальной сети (содержащий слова и фразы «дибил», «недоносок», «Заткнись уже упырь», «трус», «сплетник гребанный», «чмо»), установил факт унижения в неприличной форме чести и достоинства гражданина M. Ходатайство гражданки N о назначении по делу лингвистической экспертизы было отклонено, судья самостоятельно произвел оценку высказываний, в том числе с использованием данных Толкового словаря и Словаря русского языка, признал высказывания оскорбительными, сославшись на то, что наличие унижения чести и достоинства, его степень

⁶ Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. 2016. № 1 (41). С. 92—98.

⁷ Решение № 12-42/2020 от 17.02.2020 по делу № 12-42/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tb6j1txz18rc/> (дата обращения: 05.06.2024).

(глубину) оценивает сам потерпевший, тогда как непристойность формы высказывания оценивается судом. Суд апелляционной инстанции оставил жалобу без удовлетворения и также не нашел оснований для удовлетворения ходатайства о назначении лингвистической экспертизы.

Безусловно, назначение экспертиз по диффамационным делам не является обязательным. Установление наличия/отсутствия в тексте сведений, которые могут унижать честь и достоинство, порочить деловую репутацию, относится к компетенции суда. Однако судебная лингвистическая экспертиза является востребованной по гражданским делам по ст. 152 ГК РФ и делам об административных правонарушениях, преступлениях, связанных с клеветой, так как зачастую возникает сложность в определении фактологического характера суждений, в том числе в случаях, когда автор высказывания пытается замаскировать утверждение под мнение или оценочное суждение, пытаясь избежать привлечения к ответственности.

При формулировании вопросов эксперту субъект назначения должен учитывать, что согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (ред. от 29.06.2021)⁸, п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» вопросы, поставленные перед экспертом, не должны выходить за пределы его специальных знаний и не должны являться вопросами правового характера.

К правовым вопросам по делам о диффамации относятся, например, вопросы о наличии информации порочащего характера, за пределы компетенции эксперта выходит вопрос о достоверности/недостоверности информации (соответствуют ли спорные сведения действительности).

Заключение

Таким образом, в рамках данной статьи рассмотрены наиболее значимые с практической точки зрения вопросы доказывания по делам о диффамации. Рассмотрение гражданско-правовой диффамации, клеветы и оскорбления в качестве одной общности правонарушений, посягающих на одни и те же блага, позволяет выявить общие признаки диффамационных правонарушений и закономерности доказывания по данной категории дел.

В данной статье были наглядно продемонстрированы отличительные признаки диффамационных правонарушений как по объективной стороне, так и по субъектам правонарушений. Приведенные в статье признаки форм высказываний (утверждения, мнения, оценки, предположения) важны для правовой квалификации диффамационных деяний и позволяют избежать избыточного назначения судебных лингвистических экспертиз информационных материалов. В то же время в некоторых случаях назначение судебной экспертизы действительно необходимо.

⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Анисимов А. Л.* Гражданско-правовая защита чести, достоинства, деловой репутации по законодательству Российской Федерации : учеб. пособие. — М., 2001. — 222 с.
2. *Земскова С. И.* Судебная экспертиза по делам о диффамации // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2011. — № 12. — С. 35—38.
3. *Малеина М. Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. — М. : Пресс, 2000. — 242 с.
4. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. — М., 1997. — 215 с.
5. *Потапенко С. В.* Проблемы судебной защиты от диффамации в СМИ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. — Краснодар, 2002. — 319 с.
6. *Смирнова А. А.* Диффамация как правонарушение и злоупотребление правом: конституционно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2008.
7. *Федотов М. А.* Право массовой информации Российской Федерации. — М. : Междунар. отношения, 2002. — 622 с.
8. *Эрделевский А. М.* Моральный вред и компенсация за страдания. — М. : Бек, 1997. — 188 с.